

Конференция – Совещание Студенческого Альянса

-

- Спасибо всем, что пришли сюда сегодня. - Заговорил Лиг. - Прежде чем мы начнем, я хотел бы установить правило. Мы не должны обращаться друг к другу с почетными титулами. Мы все студенты... О, есть один профессор. Но когда мы разговариваем с сокурсниками, я думаю, что будет лучше, если мы откажемся от любого титула. Вы, конечно, можете говорить вежливо.

Семь человек сидели за столом лицом друг к другу, а Лиг - во главе.

- О, это звучит великолепно! У меня это не очень хорошо получается. - Немедленно одобрил Иван Джаразак.

Он изучал великий меч, и Хикару узнал, что он сын искусного фехтовальщика в Джаразаке, только когда его попросили присутствовать на собрании. Кроме Ивана, никто больше ничего не сказал. Лиг продолжил, кивнув.

- У нас очень мало времени, так что я сразу перейду к делу....

Лиг начал говорить о том, что семь наций работают отдельно, и прошли десятилетия, а правительство Форестии даже не функционирует должным образом. А пока проект по борьбе с наводнениями и другие оборонные операции остались нетронутыми.

- Я полагаю, вы все это знаете.

Иван выглядел озадаченным, но на лицах остальных было написано понимание. Лавия начала разливать чай, а Хикару раздавал закуски. На самом деле не было никакой необходимости подавать им еду, но они просто каким-то образом закончили это делать.

- Я знаю, о чем вы думаете. "Форестия ничего не делает, но только не наша нация".

Семь наций действовали сами по себе. Они собирали налоги, совершенствовали свои армии и самостоятельно разрабатывали собственные технологии. Сама Форестия не собирала налогов. Путешествовать стало легче, но и только. Форестианское правительство было, по сути, лишь номинальной фигурой.

- Тогда в чем же цель альянса? Форестии?

- Защита от внешних врагов. - Заговорила Екатерина, до сих пор молчавшая: - Сто лет назад Понсония постепенно становилась сильнее. Испугавшись угрозы, малые народы собрались вместе и назвали себя Альянсом. После этого Квинблэнд начал процветать, и на этот раз беда постигла Понсонию. Если эти две силы будут сражаться, мы сможем вернуться к

независимости. Статус "альянс" больше не понадобится.

- Вот именно. Но потом тиран Квинблэнда был убит, и теперь Понсония ведет войну против империи. - Подтвердил Сильвестр.

- Я верю, что угроза столетней давности снова приближается. - Сказал Лиг.

- Неужели нынешняя Понсония так сильна?

- Да. Рыцарский орден королевства, возглавляемый капитаном Лоуренсом, легко прорвал вражеские линии. Если бы их лидера не было рядом, это была бы совсем другая история.

Хикару поперхнулся, чуть не выронив кружку. Лиг бросил на него быстрый взгляд. Хикару покачал головой, давая понять, что все в порядке.

"Лоуренс, конечно, ужасен. Этот его меч действительно был бы очень эффективен против многих противников."

- Но это еще не все. Я слышал, что Понсония сразу же отступила. Это доказательство того, что в королевстве что-то произошло. - Сказала Екатерина.

- Я удивлен, что ты в курсе. Но мы не знаем точно, что произошло. Лоуренс по-прежнему с ними, Понсония по-прежнему превосходна. - Добавил Лиг.

Хикару кивнул. Это определенно был Гафрасти. Лавия уставилась на него.

- Что? - Прошептал Хикару.

- Ты не расскажешь им о Гафрасти?

- Я не против, но пока не буду.

- А что было бы, если бы семь наций действительно работали вместе все это время? - Продолжил Лиг. - Если бы Джаразак поделился секретом их силы, мы могли бы сформировать мощную армию. Если бы Котоби проанализировал реликвии Зубуры, мы могли бы создать новое оружие. Если бы Кирихал и Людансия ладили лучше, транспортировка товаров была бы намного проще.

Главные дороги в Форестии контролировались Кирихалом и Людансией. Но они оба установили строгие контрольно-пропускные пункты, препятствуя потоку товаров.

- Возможно, нам даже не придется бояться каждого движения Понсонии.

Лиг оглядел всех. Сильвестр кивнул. Клод и Лука переглянулись. Иван, казалось, ничего не понимал, но сказал: "Быть сильным - это великая вещь." Екатерина глубоко задумалась, не отрицая того, что сказал Лиг.

- То есть ты хочешь сказать, что семь наций должны объединиться по-настоящему? - Спросила Кэти.

- Да, - ответил Лиг.

- Как ты сделаешь то, чего так и не достигли за последние сто лет? Конечно, студенты, собравшиеся здесь сегодня, имеют значительную власть дома. Но факт остается фактом: вы все еще только студенты. Ваши люди будут обращаться с вами, как с детьми.

- Вот именно. Мы студенты. Иначе говоря, у нас много времени. Я хочу понять, что мешает объединению семи наций, что нужно сделать, чтобы объединить их. И я хочу сделать это со всеми присутствующими здесь.

- Хм... Я понимаю, к чему ты клонишь. Прежде чем заняться реальной политикой, ты хочешь, чтобы студенты сначала объединились. Я думаю, это хорошая идея.

К удивлению Хикару, Кэти поддержала идею Лига.

"Я думал, ее не волнует ничего, кроме исследований."

- Когда я была студенткой, я собрала исследовательскую группу, не заботясь о том, откуда пришли ее члены. Но когда я покинула академию, меня заставили усердно работать на Котоби, поэтому я вернулась сюда.

- Вы можете нам, профессор? - Спросил Лиг.

- У тебя правильная идея, но ее трудно осуществить.

- Почему?

- Я же только что сказала. Как только ты покинешь академию и вернешься в свою страну, ты все узнаешь. Что это больше не школа. Вокруг тебя будут одни руманцы. Они думают только о том, что для них лучше. Как долго ты сможешь настаивать на своем собственном пути? Нормальный человек не протянет и года. В конце концов, твои друзья будут находиться по ту сторону границ и страдать так же, как и ты.

- Я понимаю... Мне придется довериться вам, поскольку вы сами это испытали. - Сказал Лиг.

Клод и Лука выглядели обескураженными.

- Но все в порядке. - Уверенно добавил Лиг.

- Что ты имеешь в виду?

- Я не думаю, что Форестию можно так легко изменить. Но мы можем создать студенческий союз, который продержится до следующего поколения. Делать все медленно - это нормально. Я хочу построить отношения, которые выходят за рамки границ. Я хочу завести таких же друзей, как вы. Я думаю, что академия может быть больше, чем просто исследовательским учреждением. Она может быть местом для воспитания молодых людей, которые будут нести на своих плечах следующую эпоху.

- Это звучит... сильно.

- Я считаю, что моя роль состоит в том, чтобы сначала создать студенческий альянс, организацию, которая будет работать поколениями. В будущем я вернусь в Руманию, но не забуду своей цели. Клянусь, я стану тем, кто будет иметь влияние на академию, чтобы защитить ее. Надеюсь, альянс будет продолжать функционировать даже после моей смерти. Это моя работа как наследника самого влиятельного клана в Форестии.

Лиг просто сказал "после того, как я умру" без колебаний. Это означало быть прикрепленным к академии еще на 30-50 лет. Даже Кэти не находила слов, услышав его решимость. Она не ожидала, что эта встреча будет иметь для него такое значение.

- Перестань пытаться делать что-то самостоятельно, Лиг. - Молчание нарушил Сильвестр. - Я из Зубуры, поэтому не обладаю большой властью. Но каждая страна имеет один голос на заседаниях правительства. И я здесь единственный, кто почти гарантированно станет следующим представителем их нации. Через три десятилетия я стану королем Форестии. Если вы все еще готовы к этому, я могу более чем помочь вам!

- ...Сильвестр.

В словах Сильвестра было что-то такое, что заставляло людей чувствовать облегчение. Должно быть, это харизма наследного принца. Настроение изменилось. Клод и Лука приободрились, возможно, потому, что это касалось и непосредственно их.

- Что ты собираешься делать с Хартией? - Спросила Екатерина, разрывая позитивную атмосферу. - Хартия Форестии. Ясно сказано, что каждая нация не теряет интереса к основанию альянса. Чтобы изменить власть правительства, все семь наций должны согласиться. Это то же самое, что не давать Форестии никакой власти самой по себе. В конце концов, каждая нация всегда будет отдавать себе приоритет.

- Я не думаю, что мой план ограничивает интересы каждой страны.

- Но ты будешь направлять людей не в ту сторону. Кирихал и Людансия, в особенности, наверняка взбесятся. Эти две нации являются самым большим препятствием для выживания студенческого союза.

"Она права", - подумал Хикару. Люди не могут мыслить логически, когда эмоции зашкаливают. Отношения между Кирихалом и Людансией могут быть единственным фактором, мешающим Форестии по-настоящему объединиться.

- Екатерина права. Чувства людей так просто не изменишь. Если Кирихал или Людансия перестанут поддерживать профессоров и студентов, студенческий альянс исчезнет. - Добавила Кэти.

Но, похоже, Лиг тоже думал об этом. Она сделала действительно хороший вывод.

- Не унывай, Лиг. - Продолжала Кэти, - чувства людей могут измениться в одно мгновение. Допустим, есть человек, который презирает своего соседа. Однажды он видит, как тот несет в больницу совершенно незнакомого человека. Этого было бы достаточно, чтобы ослабить его ненависть. Я уверена, что это можно применить и к Кирихалу, и к Людансии.

- Это... может быть, и правда. Я тоже считаю, что нам нужно сделать реальный шаг, а не просто сформировать союз, но и изменить эти две нации. У вас есть какие-нибудь идеи, профессор? - Спросил Лиг.

- Нет, у меня ничего нет. Я специализируюсь на исследованиях. Вы все должны что-нибудь придумать. Вот почему вы собрались здесь сегодня, верно, Хикару?

Кэти внезапно обратила свое внимание на Хикару.

<http://tl.rulate.ru/book/30144/1245682>